

АДРЕСАНТ И АДРЕСАТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Адресант политического текста – это лицо, информирующее аудиторию, считающееся автором политического сообщения. Согласно взгляду Ю. Габермаса, адресант – это субъект, способный к языку и действию [12]. Предметом нашего исследования является институциональный политический дискурс, то есть те высказывания, авторами которых являются борющиеся за власть политические субъекты, официальные лица государства, субъекты власти, которые осуществляют вербальные действия в рамках официальных мероприятий. Так, адресантом политического текста является политик или политическое учреждение, выполняющее политические функции. Й. Клейн, учитывая функции, ввел следующую классификацию эмитентов в политическом дискурсе: парламенты и парламентские органы (комитеты в частности); министры; партии; политики; внешние эмитенты политически значимых текстов (организации, граждане, пресса, не являющиеся предметом нашего исследования) [1, с. 73].

Адресант инициирует политическую коммуникацию, косвенно управляя поведением адресата. Публика, воспринимая политический текст, не интересуется тем, кто его создал, для нее важно то, что этот текст стал для них основанием идентифицировать себя с определенной группой, определенным политиком, политической силой или противопоставить себя им.

В. Эко отмечает, что автор в текстах является стилем, не как индивидуальная личность, а как социальная группа, то есть становится не субъектом акта выражения, а субъектом выражения-результата [9, с. 33], а М. Бахтин подчеркивает: «любое высказывание – устное или письменное, первичное или вторичное и в любой сфере речевого общения – индивидуально, поэтому может отражать индивидуальность говорящего, владеть индивидуальным стилем» [7].

Учитывая важность роли, которую играет автор политических текстов, наделяя их своими функциями и интенциями, необходимо правильно понимать, в каких формах автор способен изменять сообщение, вписанное в политический текст. На основании приведенных выше определений приходим к выводу, что автор политического сообщения дает о себе знать в нем под видом стиля.

Стилистика изучает явления речевой выразительности с точки зрения их эмоционального содержания, то есть отвечает на вопрос, как с помощью языка выражать чувства и как явления языка влияют на сферу чувств [10]. М. Бахтин отмечает: «стиль неразрывно связан с определенными тематическими единствами и соответствующими композиционными единствами, то есть с типами построения целого, типами его завершения, типами отношения говорящего, к другим участникам языкового общения (к слушателям или читателям, партнерам, к чужого языка и т. п.)» [7].

Стиль формируют многие социально-личностные факторы. Удачным, по мнению Г. Ласвела, определение Бюффона: *стиль – это порядок и движение, которыми наделяют свои мысли*. Пытаясь заменить двузначные слова «порядок и движение», Г. Ласвелл предлагает свое определение: *стиль языка политики – это организация частей, из которых состоит политическая коммуникация* [2, с. 20]. Исследуя стили политической коммуникации, ученый пришел к выводу, что стиль – непрменный атрибут всякой конфигурации смысла во всяком процессе общения. Он является совокупностью символов и знаков, являющихся элементарными частицами коммуникации и свидетельством завершенной последовательности [2, с. 39]. Стили политического дискурса, по мнению Г. Ласвела, можно различать по следующим критериям: лаконичность сообщений, уровень кризиса в обществе и политический режим. Рассмотрим специфику каждого сообщения и то, какую информацию она скрывает.

1. Лаконичный и пространный стиль политического языка. Коммуникация считается пространной тогда, когда использует больше слов, чем требуется, чтобы достичь намеченной цели, когда применительно к чистому знаку умножается количество дополнительных описаний. А чистый знак следует считать минимальной величиной, позволяющей слушателю понять сообщение [2, с. 21].

2. Уровень кризиса в обществе. Стиль коррелирует градус кризиса в обществе. В мирное время, как правило, политику проводят дипломатическими переговорами, арбитражем, судебным разбирательством, создают комитеты обсуждения и т.д. Признаком спокойной жизни обычно являются торжественные события, на которых выступают приверженцы разных идеологий, тогда символы единства выходят на передний план (празднование дня победы, поминальные службы и т.д.) [2, с. 23]. В таких ситуациях стиль изложения текста тяготеет к пространному красноречию. Г. Почепцов отмечает: информация, призванная передавать результат, тяготеет к сжатию, а передающая процесс – к расширению [11, с. 138]. При менее напряженном кризисе или стабильности политической системы есть больше простора для многословия, тогда в политических текстах предпочтение отдается «эффекту моделирования» различных ситуаций. Кризисные ожидания определяют стиль политической речи по мере того, как мирное урегулирование конфликта подвергается сомнению. Традиционно многословие культивируют в языке дипломатии вплоть до момента расторжения официальных отношений и объявления войны. В дипломатии функцию многословия используют, чтобы замаскировать столкновение интересов и не допустить к

личным образам чести и достоинства. Несмотря на то, что парламентские дебаты проходят в свободной форме, они регламентированы правилами, на которые можно ссылаться в случае нарушения процедуры повестки дня. То есть многословие позволяет достигать консенсуса при решении определенных проблем, не оскорблять чести и достоинства человека, избегать конфликтов.

В условиях кризиса или борьбы важно использовать контрасты, они позволяют идентифицировать себя с «добрыми», оправдать насилие со своей стороны против других, «плохих людей». Следовательно, противостояние делает язык лаконичным и активизирует эффект противопоставления, стабильность политической системы продуцирует пространные высказывания, консенсуса достигают на основании эффекта моделирования. В конце концов стиль языка политики зависит от структуры ожиданий, сопровождающих кризис. Если ей придают статус серьезной, отмечают необходимость аккумулировать энергию для длительного противостояния, тогда имеет место тенденция сокращать сообщения и прибегать к эффекту контрастности. Во время кризиса, который надеются прекратить с помощью коммуникации, политические субъекты выбирают многословный, разнообразный стиль [2, с. 28].

Есть еще одна корреляция, которую заметил Г. Ласвел: когда коллективное сознание – оптимистическое, стиль становится все более многословным и разнообразным, когда же пессимистическая настройка, стилю свойственны короткие фразы и повторения [2, с. 28].

3. Стиль демократического и деспотического дискурса. Стиль речи повествует о том, с какими требованиями и ожиданиями идентифицирует себя говорящий. Он отражает то, неизбежно ли для него насилие, или мирное урегулирование конфликтов, стиль рассказывает о том, как адресант оценивает человека – как сильную или слабую, учитывая ее возможность влиять на политические решения. Стиль меняется в зависимости от цели, преследуемые субъектами политики [2, с. 29].

Интересно и актуально понимание настроения, с которым адресант передает определенное сообщение и с которым его воспринимает адресат. В этом контексте следует различать трагический и юмористический стиль политического текста. Аристотель в свое время описал принципы успешной комедии и трагедии. Разница между этими стилями заключается, по его мнению, в том, что в комедии пытаются показать людей хуже, а в трагедии – лучше их современников. Различают их также чувства: трагедия вызывает ненависть, страх, жалость; комедия – смех и радость [4, с. 6].

В конце концов стиль политического дискурса, с одной стороны определен автором, с другой – обстоятельствами речи, имеет свою специфику. Он является продуктом политической культуры или, скорее, культуры политической коммуникации. И притом он формирует ее. Это семантический парадокс, который описывает взаимозависимость между участниками коммуникации и является следствием интертекстуальности: как бы ни пытался автор создать уникальный текст, он будет элементом конкретной политической культуры, которая и определяет специфику диалога, в котором актуализируется политическое сообщение.

Слушатели и читатели политического текста – его адресаты. Используя терминологию В. Эко, назовем их собирательным понятием идеальный читатель, указывая на то, что, создавая политический текст, автор ориентируется на конкретную аудиторию. Адресат не является субъектом выражения, а подобно автору, превращается в актантную роль [9, с. 33]: является абстрактной, мнимой, стратегией, идеей, призванной дополнить идею автора в процессе достижения основной цели – актуализации сообщения. Автор, продуцируя текст, учитывает предыдущие и фоновые знания адресата, выбирает их, творит собственного слушателя. *«Читатель – это пространство, где отражаются все до единой цитаты, из которых состоит письмо; текст становится единым не в происхождении своем, а в назначении, только назначение – это не лично адресат»* [6], – пишет Р. Барт, обосновывая мнение о том, что адресат текста проявляется в политическом тексте в концепте его понятности.

Следовательно, адресантом политических текстов в институциональном дискурсе являются официальные уполномоченные лица, выступающие от имени государства, партий, лиц, выполняющих функции представителей народа, а также официальные средства массовой информации, в том числе правительственные издания, парламентские вестники, официальные сайты органов государственной власти. Личность автора в таких политических текстах часто отсутствует, он говорит от имени всего народа, группы людей или официального органа. Об авторе, а также о политических реалиях и политическом режиме можно судить по стилю выражения.

Стиль политического текста – специфический порядок изложения мнения, объясняющий политическую реальность. Его выбирает политический субъект в соответствии со своими интересами сохранить или получить власть. Для анализа политического стиля следует учитывать лаконичность или многословие, оптимизм или пессимизм сообщения, комичность или трагичность средств и мотивов, к которым прибегает автор сообщения, эффекты противопоставления и моделирования, которыми насыщен политический текст.

Стиль определяет настроения, с которыми текст будет восприниматься в обществе. Он направлен на то, чтобы субъект политики достиг своих политических целей ценой минимальных усилий. Некоторые изменения в стиле политического текста могут указывать на изменение политических реалий: постепенное снижение демократических чувств, нарастание кризиса и т.д. Характеристики стиля обладают способностью выявлять деструктивных и творческих политических деятелей. В конце концов автор политического текста проявляется не только как стиль в политическом сообщении, его можно трактовать по-другому. В частности, по мнению В. Эко,

автор является не чем иным как текстуальной стратегией, устанавливающей семантические соотношения и активизирующей образцового читателя [9, с. 33].

Таким образом, политический текст – это элемент политического дискурса, который актуализируется в коммуникации и имеет обычно множественного адресата, которого находит благодаря политической инсценировке. Политический адресат – собирательное понятие, изменяющееся в зависимости от политического режима и ситуации. С помощью политического текста автор сообщения навязывает взгляды и ценности, убеждает и объединяет людей, но только тех, кого этот текст способен понять. Для этого адресант и адресат должны говорить на одном языке, разделять концепты, актуализированные на уровне политической риторики (на уровне политических споров, «ожидания хорошего правительства» и «ожидания хорошей жизни», то есть понимать все слова-символы, ключевые знаки, лозунги, ярлыки и т.д., свойственные сообществу) и использовать одинаковые культурные коды, которые являются вместилищами смысла культуры общества, его опыта. Не поняв хотя бы одного из этих элементов, адресат не сможет постичь метафорическую сложность концептов, оправдывающих существующий политический строй. Такой адресат не сможет быть вовлечен в данный политический дискурс, будет оставаться виной политической реальности.

Литература

1. Gimth H. Sprache und Sprachverwendung in der Politik: eine Einführung in die linguistische Analyse öffentlich-politischer Kommunikation / Heiko Gimth. – Tübingen : Niemeyer, 2002. – 127 s.
2. Lasswell H. D. Language Of Politics: Studies In Quantitative Semantics / Harold D. Lasswell, Nathan Leites // Copyright assigned to the Massachusetts Institute of technology, 1965. – 398 s.
3. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики / Н.Ф. Алефиренко – М. : Гнозис, 2005. – 326 с.
4. Античні поетики. Арістотель. Поетика. Псевдо-Лонгін. Про високе. Гораций. Про поетичне мистецтво / упор. М. Борецький, В. Зварич. – К. : Грамота, 2007. – 168 с.
5. Арент Х. Джерела тоталітаризму / Ханна Арент. – К. : Дух і літера, 2002. – 539 с.
6. Барг Р. Смерть автора. [Электронный ресурс] / Р. Барг // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1994. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/literature1/barthes-94e.htm>
7. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества [Электронный ресурс] / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – Режим доступа: http://teatrilib.ru/Library/Bahtin/esthetic/#_Toc225599046
8. Ван Дейк Т. А. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т. А. Ван Дейк. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 344 с.
9. Еко У. Роль читача: дослідження з семиотики текстів / Умберто Еко ; пер. з англ. Марія Гіряк. – Львів : «Літопис», 2004. – 383 с.
10. Женетт Ж. Стиль и значение: stilus et significatio : пер. з фр. [Электронный ресурс] / Ж. Женетт. – М. : Изд-во имени Сабашниковых. – 1998. – Режим доступа: <http://www.niv.ru/doc/zhenett-raboty-po-poetike/stil-i-znachenie.htm>
11. Почепцов Г. Семиотика / Григорий Почепцов. – М. : «Рефл-бук»; К. : «Ваклер», 2002. – 432 с.
12. Соболева М. К концепции философии языка Юргена Хабермаса [Электронный ресурс] / М. Соболева. – Режим доступа: <http://tinyurl.com/qhh2y28>

Ключевые слова: *политический дискурс, политический язык, адресант, адресат, стиль, коммуникация.*

Açar sözlər: *siyasi diskurs, siyasi dil, adresant, adresat, üslub, kommunikasiya.*

Key words: *political discourse, political language, addresser, addressee, style, communication.*

Summary

ADDRESSER AND ADDRESSEE OF A POLITICAL TEXT

According to this article a political text is an element of political discourse that is updated in communication and usually has a multiple addressee, which it finds through political staging. Political addressee is a collective concept that varies depending on the political regime and situation. With the help of a political text, the author of the message imposes views and values, convinces and unites people, but only those whom this text is able to understand. To do this, the addresser and the addressee must speak the same language, share the concepts updated at the level of political rhetoric and use the same cultural codes, which are receptacles for the meaning of the culture of the society, its experience.

Xülasə

SİYASİ MƏTNİN ADRESANT VƏ ADRESATI

Bu məqaləyə əsasən siyasi mətn kommunikasiyada yenilənən və adətən siyasi səhnələşdirmə vasitəsilə tapdığı çoxsaylı ünvana malik olan siyasi diskursun elementidir. Siyasi adresat siyasi rejimdən və vəziyyətdən asılı olaraq dəyişən kollektiv anlayışdır. Mesaj müəllifi siyasi mətnin köməyi ilə baxışları və dəyərləri təlqin edir, insanları inandırır və birləşdirir, ancaq bu mətnin başa düşə bildiyi insanları. Bunun üçün adresantla adresat eyni dildə danışmalı, siyasi ritorika səviyyəsində yenilənən anlayışları paylaşmalı və cəmiyyətin mədəniyyətinin, onun təcrübəsinin mənası üçün qab olan eyni mədəni kodlardan istifadə etməlidir.

Rəyçi: f.e.d., prof. Həbib Zərbəliyev

Dil və Ədəbiyyat: Beynəlxalq elmi-nəzəri jurnal "Şəh" 2022.- №1(118).- S.495-497.